

СОКРОВЕННОЕ

КОГДА мы говорим о культуре, мы забываем подчас, что художественная культура, искусство - это особый язык, посредством которого человек общался с Небом. Искусство изначально религиозно - это средство общения с Высшим. Но, начиная с эпохи Возрождения (XIX-XV в. в.), человек постепенно забывает об этом, делая искусство средством самовыражения. Вот почему так бесплодна (а скорее «заполнодна») современная массовая культура, и только отдельные образцы ее, которые еще питаются живительными соками древних священных культур, трогают и волнуют душу, донося из далеких глубин зов и тоску вечной любви. И тогда человек с чуткой душой, как пустую шелуху, отбрасывает блестящую мишуру всяческих современных шоу и жадно внимает, и плачет, и становится на колени...

Такие высокие образцы есть в культуре каждого народа - каждый народ сказал свое слово Богу и оно записано в Вечности, оно никогда не сотрется и не пропадет. Жаль только, что многие из нас, живущих ныне, могут не услышать этих слов, не услышать сокровенного слова своего народа.

Сокровенным словом является русская духовная музыка. Мы, объединившись в Общество христианской культуры и искусства св. Антония Римлянина, сделали одной из главных линий своей деятельности исполнение и пропаганду христианской музыки (с приоритетом культуры Православия).

Но мы исполняем и западную духовную музыку: интеллигенция нашего поколения, особенно музы-

канты и художники, молодость которых пришлось на так называемые «застойные» советские годы, как правило, не знала и не слышала русской духовной музыки, увлекалась западно-европейской старинной музыкой. Гендель, Бах, Вивальди, Моцарт, мессы и кантаты, звучание органа и свечи, разговоры о смысле жизни и сияние глаз - это объединяло и служило мерилом духовности.

Хотя мы и не задумывались тогда, что это музыка религиозная, что она должна звучать в Храме во время богослужения. Мы слушали просто музыку, не понимая слов, и все равно эта музыка доносила до нас зов Бога. Вот с тех пор и осталась эта любовь, и исполнение западной музыки - дань этой любви.

А потом, когда я впервые услышала православное пение в исполнении монашеского хора, будто обрела что-то родное, давно забытое, будто из каких-то глубин вернувшееся, и сердце заволоновало от любви узнавания.

ПОЧЕМУ наше Общество носит имя святого Антония Римлянина? Путь св. Антония - это путь возвращения.

В его житии мы читаем, что Антоний родился и воспитывался в Риме и был сыном благочестивых родителей - христиан. Но вот вера христианская в Риме начала повреждаться, и Антоний, не желая отступать от истинного христианства, в возрасте примерно двадцати лет, вынужден был скрыться в пустыню к монахам-отшельникам. Это был XI век.

Прошло уже десять веков, как крест сменил в Риме орла, провозвещающая новую империю, которая расширяла свои границы, не сражаясь, не страдая; не когтями и клювом, но любовью и болью. Крест стал знаменем новой

цивилизации, знаменем борьбы, основанной на мученичестве, на котором выросла церковь Христова.

С шестого века одной из самых надежных опор Церкви был Орден Святого Бенедикта, обращавший в свое время язычников, укрощавший варваров, превращавший античное общество в христианское. Этот Орден, живший молитвой и трудом, сохранял равновесие в монашестве и религиозном мире Запада благодаря своей скромности и добродетельности. Но постепенно бенедиктинские аббатства превращались в крупные поместья, и в некоторых местах их нельзя уже было отличить от феодальных замков. Аббаты имели титулы и часто жили в довольстве и пороке, самовластно управляя всем, словно князья.

Выросшие вместе с феодальным строем, бенедиктинские аббатства вначале служили примером добрых деланий Церкви в обществе, основанном на крупном землевладении. Но, мало-помалу укрепив это общество, они восприняли от него и дух, и форму. И постепенно Крест становится лишь символом, но не жизнью, оказывается скорее снаружи, чем внутри, скорее на предметах, чем в сердцах. Уже не находится никого, кто взял бы его на себя, напомнив миру, как взял его и был распят Христос. Крест - это знамя, но нести его стало некому. Знаменосец еще придет. Им станет позже, в конце двенадцатого века, святой Франциск Ассизский.

Но святой Антоний не дожидается его. Он оставляет Рим, забывший Христа. Свой крест он несет в безмолвие пустыни... После двадцати лет отшельнической жизни святой Антоний чувствует потребность вернуться к людям и поделиться с ними тем духовным богатством, которое он стяжал здесь, в тишине и уединении, и укрепить людей в вере. И он возвраща-

ется. Но не в Рим, а... в Новгород. Житие святого повествует, как он приплыл в Великий Новгород чудесным образом на камне. Как это было мы не знаем, но несомненно одно: камень этот был твердым камнем истинной веры. Именно поэтому он привел Антония в город, цветущий православной верою.

КАК ДАНЬ ЛЮБВИ св. Антония к своей далекой родине было основание им здесь, на севере, особого монастыря. Он основал его на свои средства, не обращаясь ни к князю, ни к епископу.

На вратах бенедиктинских монастырей в далекой Италии всегда были начертаны слова: «Молитва и труд». Но каждый монастырь был еще и библиотекой, и учебным центром, где бережно создавали ту неошугимую ценность, которая вне этих стен отходила на второй или на третий план, - знание.

В монастыре святого Антония также культивировалось знание: развивалось богословие и науки, здесь была общая трапезная - общежительный устав - быть может, как отголосок итальянских коммун средневековья - городов-республик, таких близких по духу Господину Великому Новгороду. Закономерно, что знаменитый монах-математик Кирик появился именно в Антониевом монастыре. И также закономерностью является открытие в восемнадцатом веке Духовной семинарии именно в стенах этого монастыря.

Как знать, может быть, такой же закономерностью стало позже появление здесь первого Новгородского ВУЗа - Педагогического института, а ныне Новгородского университета? Ведь ничего не возникает на пустом месте.

Хотелось бы обратиться к студентам и преподавателям НовГУ, да и ко всем

(Окончание на 13-й стр.)